

ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА КОЗЛОВА: КЛАССИК ПРИ ЖИЗНИ

Аннотация. Статья посвящена памяти выдающегося профессора, доктора юридических наук Екатерины Ивановны Козловой.

Екатерина Ивановна долгие годы возглавляла кафедру государственного права в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Она многое сделала для Университета, воспитала не одно поколение студентов. Профессорско-преподавательский состав помнит Екатерину Ивановну как выдающегося профессора, личность с большой буквы.

Екатерина Ивановна вместе с О. Е. Кутафиным стала основоположником современного конституционного права Российской Федерации. В 1993–1994 годах вышел курс лекций в 2 томах «Государственное право Российской Федерации» под редакцией О. Е. Кутафина. Можно смело утверждать, что это был первый учебник, в котором закладывались новые подходы к формированию конституционного права в российском государстве.

В Конституционном Суде РФ Е. И. Козлова выступала экспертом по тем или иным государственным (конституционным) вопросам.

Екатерина Ивановна была классиком при жизни. У нее не было работ, не обращающих на себя внимания. Большинство ее работ были удостоены самой высшей награды, например учебник по конституционному праву, написанный в соавторстве с О. Е. Кутафиным, был удостоен премии Президента РФ в области образования за 2001 год.

Память о Екатерине Ивановне Козловой как о прекрасном человеке, выдающемся деятеле, о котором знала вся страна, в области юриспруденции, мудром наставнике навсегда останется в сердцах ее коллег и воспитанников.

Ключевые слова: Е. И. Козлова, юриспруденция, конституция, конституционное право, образование, общество, единство, государство, справедливость, закон.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.112.3.009-021

Екатерина Ивановна Козлова родилась 27 октября 1923 г. в Москве. Свои детские годы (1925–1929 гг.) она провела в Турции, куда был направлен в служебную командировку ее отец — работник Народного комиссариата иностранных дел.

Екатерина Ивановна прожила удивительную жизнь, в которой были счастливые, радостные события, интересная и любимая работа, чудесная семья. Но были и трагические события и испытания, которые она переносила вместе со своей страной и народом, ее юность была опалена Великой Отечественной войной; были и личные трагедии — смерть единственного

сына и невестки, жизни которых оборвались внезапно. Екатерина Ивановна стала опорой для своих внуков. Сын Екатерины Ивановны был выдающимся ученым-математиком, он был приглашен для работы во Францию. За рубежом после его смерти была издана книга воспоминаний о нем.

Трудно представить, кем бы могла стать Екатерина Ивановна, если не юристом. В последние годы своей жизни она говорила, что не может заниматься чем-либо другим, кроме того, чем она занималась всю жизнь — юриспруденцией. Однако она не сразу после школы определилась с выбором будущей профессии.

© В. И. Фадеев, 2016

* Фадеев Владимир Иванович — доктор юридических наук, профессор

Первоначально — перед войной — поступила в Московский станкоинструментальный институт (Станкин). Но на втором году обучения поняла, что это не ее призвание. И в 1943 г. поступила в Московский юридический институт (МЮИ), который окончила с отличием в 1947 г. Со Станкином связан один интересный эпизод ее биографии. Екатерине Ивановне на экзамене достался билет, который она не знала. Она готовилась к экзамену по своим лекциям (учебников не хватало всем студентам), а в ее записях этого вопроса не было. Единственный раз за все время обучения она попала в такую ситуацию. Однокашники передали ей книжку, где надо было найти материал по билету. Держа книжку на коленях, Екатерина Ивановна долго искала, наконец нашла и успела бегло прочитать: времени оставалось совсем мало, задачу, которая была в билете, решить не успела. Но стала отвечать. И она так раскрыла суть вопроса, что преподаватель не стал слушать ответ по задаче: это была его книга, и он был в восторге от ее ответа, от того, как она изложила его научную позицию. В этой ситуации проявилась одна из основных черт таланта Екатерины Ивановны — умение проникнуть в суть явления и выразить ее в чеканных строго логических формулах и выводах.

Поразительная острота ума Екатерины Ивановны, точность научного слова были ее своеобразной визитной карточкой. На государственных экзаменах в МЮИ она привлекла внимание заместителя директора института по научной работе профессора С. С. Кравчука. Екатерина Ивановна не принимала участия в его студенческом научном кружке и в его семинарах, но тому достаточно было послушать ее ответы на государственных экзаменах, чтобы сделать вывод о научном потенциале Екатерины Ивановны. Он предложил талантливой выпускнице института Е. И. Козловой поступать в аспирантуру и после успешной сдачи вступительных экзаменов стал ее научным руководителем. Аспирантами С. С. Кравчука были многие выдающиеся ученые: Д. Л. Златопольский, К. Ф. Шеремет, С. А. Авакьян, Н. А. Михалева, Е. И. Колюшин, Д. А. Ковачев, О. Е. Кутафин и др. В мае 1953 года Е. И. Козлова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Городской Совет депутатов трудящихся».

Когда Екатерина Ивановна училась в аспирантуре, с ней случилась следующая история. С. С. Кравчук был известен тем, что его аспиранты много работали над источниками, де-

тально прорабатывали все темы курса государственного права. Он поручил Е. И. Козловой подготовить реферат по главе I «Общественное устройство» Конституции СССР 1936 г., которая включала 12 статей, дать ее юридический анализ. Екатерина Ивановна потратила почти год на реферат по этой теме, но так и не закончила его. Ей пришлось перечитать многочисленные работы классиков марксизма-ленинизма, потому что юридической литературы по этим вопросам в те годы практически не было. Однако ее юридическое мышление не могло помочь ей перевести политэкономические формулы на юридический язык: повторять общепринятые политэкономические штампы она не хотела, но и необходимого юридического содержания в них найти не смогла. После неудавшейся работы над рефератом, которая отняла у нее очень много сил, Екатерина Ивановна была вынуждена даже взять академический отпуск. Этот пример говорит о том, что любое дело, за которое Екатерина Ивановна бралась, она всегда старалась делать качественно, на высоком теоретическом уровне, с полной отдачей своих сил. Она была очень требовательным и чрезвычайно ответственным человеком. Не допускала каких-либо поблажек себе, когда речь шла о работе.

С октября 1951 года по июль 1954 года Е. И. Козлова являлась ассистентом кафедры государственного права МЮИ. В эти же годы она — народный заседатель народного суда Краснопресненского района г. Москвы. После объединения МЮИ с юридическим факультетом МГУ имени М.В.Ломоносова в 1954 году Е. И. Козлова становится ассистентом на кафедре государственного права и советского строительства юридического факультета Московского университета, которую возглавил С. С. Кравчук.

После защиты кандидатской диссертации и работы в качестве ассистента на юридическом факультете МГУ Екатерина Ивановна переходит на работу в ВЮЗИ. У нее был шанс, как она рассказывала, остаться в МГУ, но она им не воспользовалась. Ей предложили вступить в партию, обещая место на кафедре в МГУ. Екатерина Ивановна, сославшись на то, что она ждала ребенка, отказалась. Но главное было в другом: во-первых, она не хотела встать на пути у другого талантливого ученого, который, будучи членом партии, претендовал на то, чтобы остаться на кафедре в МГУ, и, во-вторых, она серьезно относилась к этому вопросу и не

считала для себя возможным воспользоваться данным предложением для достижения своих личных целей. В партию она вступила позднее — уже в ВЮЗИ. И ее деловые качества, научный талант в полную силу использовал Бауманский райком партии — она в течение долгих лет была депутатом Бауманского районного совета, возглавляя комиссию по социалистической законности и охране общественного порядка, выступая с лекциями на предприятиях, на различных совещаниях партийного и хозяйственного актива района.

В 1955 году Е. И. Козлова начала работать в ВЮЗИ (ныне Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), на кафедре государственного права, которой руководил выдающийся ученый Я. Н. Уманский. С этого года жизнь Екатерины Ивановны навсегда была связана с ВЮЗИ.

В круг научных интересов Е. И. Козловой входили многие вопросы науки советского государственного права, среди которых особо выделялись те, что были связаны с организацией и функционированием представительных органов власти. Е. И. Козлова внесла важный вклад в разработку теоретических основ советского строительства — научной дисциплины, изучавшей организацию и деятельность советов всех уровней. В 1960 году вышло одно из первых в стране учебных пособий по советскому строительству, подготовленное Е. И. Козловой.

Необходимо несколько слов сказать об этой научной дисциплине — советское строительство. В советское время ей уделялось достаточно большое внимание: в ВЮЗИ решением ЦК КПСС был создан специальный факультет советского строительства, который должен был обеспечить подготовку кадров для работы в аппарате советских и общественных органов; была создана специальная кафедра советского строительства, которую возглавил Я. Н. Уманский (он перешел с кафедры государственного права, которой руководил с 1949 года), а затем после его смерти в 1976 году кафедрой советского строитель-

ства руководил профессор А. А. Безуглов¹. Развитие научной дисциплины «советское строительство» шло в тесной взаимосвязи со становлением советской правовой науки. В 20-е — первую половину 30-х годов не было четких представлений о месте и роли права при социализме. Считалось даже, что социалистическое право — как особый исторический тип права — невозможно. Один из зачинателей советской правовой школы Е. Б. Пашуканис полагал, что единство цели, плановое ведение хозяйства в условиях социализма составляют предпосылки технического регулирования, ведут к «выветриванию» правовой формы, «отмиранию всякого права». Налицо, по его мнению, система пролетарской политики, по отношению к которой право занимает подчиненное положение². На основе этих взглядов сторонники Е. Б. Пашуканиса стали трактовать формирующуюся науку советского строительства как учение о советском государстве, о советском государственном аппарате, делая вывод о том, что государственное право и административное право — это якобы уже вчерашний день, ибо они обречены на отмирание: их преподавание было прекращено в юридических вузах страны. Но к середине 30-х годов стало очевидно, что наука советского строительства, взявшая на себя роль науки о советском государстве, не может заменить государственное и административное право, что тезис об их отмирании ошибочен. Ученые, которые в 30-е годы разрабатывали концепцию науки советского строительства (А. Алымов, М. Резунов и др.), были объявлены вредителями на правовом фронте и репрессированы, как и Е. Б. Пашуканис. Процесс возрождения науки советского строительства с учетом трагического опыта 30-х годов связан с юридическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова. В 1943 году там был введен спецкурс по советскому строительству, а в 1953 году издана фундаментальная работа А. А. Аскерова «Очерки советского строительства». О возрождении учебной дисципли-

¹ На кафедре советского строительства в тот период работали известные ученые: А. Я. Слива, Н. Г. Старовойтов, М. А. Краснов, Ю. П. Кузякин и др.

² См.: Пашуканис Е. Б. Положение на теоретическом правовом фронте (переработанная стенограмма доклада на расширенном заседании Бюро института ССИП 10 ноября 1930 г.) // Бюллетень научно-консультационного отделения ИКП. 1931. № 2. С. 28–29.

Необходимо отметить, что взгляды Е. Б. Пашуканиса не оставались неизменными: в дальнейшем он подверг пересмотру положения об отмирании права, о сущности и развитии советского права.

ны «Советское строительство», роли в этом процессе А. А. Аскерова писала в 1956 году Е. И. Козлова в статье «Государственно-правовые науки и их преподавание в советский период»³, что дало основание Н. Я. Куприцу — известному историку науки государственного права — назвать Е. И. Козлову первым историком науки советского государственного права, ибо его работы по истории науки появились позже указанной статьи⁴.

Хорошо зная работы А. А. Аскерова, В. Ф. Котова, В. А. Пертца и других авторов, писавших в 40–50-е годы о предмете советского строительства, о содержании и структуре этой научной дисциплины⁴, Екатерина Ивановна Козлова в своем учебном пособии для студентов ВЮЗИ по советскому строительству, в других работах⁵ обосновывала необходимость изучения будущими юристами дисциплины «Советское строительство» в целях глубокого ознакомления «с разносторонней организационной деятельностью органов государственной власти Советского государства, изучить практику их работы, что важно для каждого юриста, особенно для тех, кто работает в различных звеньях советского государственного аппарата»⁶. Она исходила из того, что науки советского государственного и административного права изучают правовые нормы и правовые отношения в сфере организации и деятельности Советов и их исполни-

тельно-распорядительных органов, которые, однако, не могут охватывать все стороны организации и деятельности указанных органов власти, не могут исчерпывать собой всех тех отношений, которые складываются в процессе их работы⁷. На базе правовых норм, закрепляемых ими основополагающих принципов складываются и многообразные организационные отношения, изучение которых не охватывается предметами наук государственного и административного права⁸. Поэтому и выделяется самостоятельная научная отрасль «Советское строительство», ибо ее содержание, объем, аспект исследования выходят за рамки указанных наук⁹. Подход Е. И. Козловой к пониманию природы и основного содержания советского строительства был поддержан в дальнейшем известными учеными в области советского строительства Г. В. Барабашевым и К. Ф. Шереметом¹⁰.

В 1974 году Екатерина Ивановна защитила докторскую диссертацию на тему «Представительные органы как форма выражения воли советского народа», издала учебное пособие «Представительные органы государственной власти в СССР», а также многочисленные статьи по актуальным вопросам государственного права¹¹, в 1978 и 1983 годах под ее редакцией вышли учебники по советскому государственному праву.

³ См.: Ученые записки МГУ. Вып. 180. Труды юридического факультета. Кн. 8. М.: МГУ, 1956. С. 105.

⁴ Куприц Н. Я. Из истории науки советского государственного права. М., 1971; *Он же*. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). М., 1980.

⁵ См. об этом: *Фадеев В. И.* Из истории науки советского строительства 40–50-х годов // *Советы и перестройка: сборник научных трудов*. М.: ВЮЗИ, 1990. С. 16–28.

⁶ См., например: *Мокичев К., Козлова Е., Уманский Я.* О советском строительстве как научной дисциплине // *Советы депутатов трудящихся*. 1961. № 2.

⁷ *Козлова Е. И.* Советское строительство: учеб. пособие по спецкурсу. М., 1960. С. 3.

⁸ См.: *Козлова Е. И.* Советское строительство. С. 5.

⁹ Учебное пособие Е. И. Козловой по советскому строительству включало введение и 3 раздела. Введение освещало задачи и содержание спецкурса советского строительства, первый раздел назывался «Организация работы высших органов государственной власти СССР, союзных и автономных республик», второй — «Организация работы местных органов государственной власти и их исполнительных и распорядительных органов», третий — «Советский депутат».

¹⁰ См.: *Барабашев Г. В., Шеремет К. Ф.* Советское строительство. М., 1974. С. 8–9.

¹¹ См., например: *Козлова Е. И.* Сущность советов как органов народного представительства и основные направления их развития в свете решений XXIV съезда КПСС // *Труды*. Т. XXVIII. Проблемы дальнейшего развития советской демократии. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 3–46; *Она же*. В. И. Ленин о сущности и роли представительных органов в Советском государстве (лекция для студентов факультета советского строительства). М.: ВЮЗИ, 1973; *Она же*. Конституция СССР и теоретические основы системы советского государственного права // *Конституция СССР и вопросы теории советского государственного права: сб. науч. тр.* М., 1981.

Обращаясь к понятию «представительный орган», Е. И. Козлова, во-первых, выступала против отнесения Президиумов, избираемых Верховными Советами, к числу представительных органов, считая, что понятие «представительный орган государственной власти» может употребляться только для характеристики советов. «Включение Президиумов в систему представительных органов, — утверждала она, — потребовало бы распространения на них всех признаков понятия последних. Однако такие органы, как Президиумы, не могут быть уравнены в своем положении с Верховными Советами»¹². Во-вторых, касаясь признаков представительного органа, Е. И. Козлова полагала, что исходными критериями, на основе которых выделяются виды органов государства, являются назначение органов данного вида, их роль в осуществлении функций государства. Учитывая, что в процессе формирования, выражения и проведения в жизнь государственной воли участвуют все органы государства, речь, по ее мнению, должна идти о том, что советам как представительным органам принадлежит особая роль в выражении воли народа: советы непосредственно олицетворяют собой субъект государственного властвования — советский народ. В-третьих, Е. И. Козлова разделяла точку зрения, согласно которой при представительстве источником и субъектом политической власти остается народ, и государственная власть не отрывается от него и не переходит к представительному органу, который в действительности имеет только право осуществлять ее от имени представляемого им народа. «Власть не отделяется от народа, — отмечала Е. И. Козлова, — и не осуществляется независимо от него, лишь в его интересах, в соответствии с его волей»¹³. При этом она цитирует слова К. Маркса о том, что «представительство, существующее оторвано от сознания представляемых, не есть представительство»¹⁴. В-четвертых, Е. И. Козлова была не согласна с позицией о том, что представительный орган не создает в осуществле-

нии своих функций какой-нибудь новой воли, отличной от воли народа, а выражает только волю тех, кого представляет, претворяет ее в государственную волю, считая, что именно сами представительные органы играют важную роль в формировании воли и составляют основу, на базе которой формируется эта единая воля организованного в государство народа. При этом речь идет о всей системе представительных органов в ее единстве¹⁵. По мнению Е. И. Козловой, нельзя также представлять, что единая общая воля народа, которую советы «превращают в государственную волю», имеется вне рамок государственной организации народа. Именно советы играют активную роль в выработке, формировании этой единой воли, а не только в формировании ее содержания. Она не складывается где-то в недрах масс, вне и помимо их государственной организации. Иное решение вопроса свело бы советы к роли органов, воплощающих уже имеющуюся в готовом виде, сформированную волю народа, лишь придающих ей форму государственной воли. Государственная воля, формируемая системой представительных органов, обладает верховенством, особой формой выражения по сравнению с другими формами волеизъявления масс (общественное мнение, указы избирателей, обсуждение проектов актов и т.д.)¹⁶.

Конечно, сегодня мы можем сказать о том, что выводы Е. И. Козловой основывались на формально-юридическом анализе, который был возможен в тот период до известных пределов. Между теорией и практикой, между формальным верховенством советов и реальным их влиянием на верховную власть в государстве, на выражение советами воли народа были, как говорил поэт, «дистанции огромного размера». Это уже в период перестройки стали писать о том, что советы были только формой «демократии поддержки», одобрения политики партии, что партийное руководство советами приводило к утрате ими самостоятельности в принятии ключевых для общества и государства решений, что законодательная

¹² Козлова Е. И. Представительные органы государственной власти в СССР. М., 1974. С. 10.

¹³ Козлова Е. И. Развитие принципа социалистического народовластия в Советском государстве // XXVI съезд КПСС и актуальные проблемы государственно-правовой науки : сб. науч. тр. М. : ВЮЗИ, 1984. С. 20.

¹⁴ Козлова Е. И. Представительные органы государственной власти в СССР. С. 11–12.

¹⁵ Указ. соч. С. 12–13.

¹⁶ Указ. соч. С. 21.

деятельность Верховных Советов подменялась властью их Президиумов, издававших в период между сессиями законодательные указы, которые лишь утверждались на очередной сессии Верховного Совета, что аппарат советов (Президиумов Верховных Советов, исполнительных комитетов местных советов) зачастую рассматривал депутатов не как полномочных представителей народа, а как своих общественных помощников (депутаты всех советов работали на общественных началах без отрыва от своей основной работы), что на сессиях советов происходил не поиск наиболее оптимальных решений, не формирование воли народа, а формальное утверждение подготовленных советским и партийным аппаратом проектов документов.

Вместе с тем следует признать, что наука советского государственного права, наука советского строительства имели и определенные достижения и результаты, которые находили отражение прежде всего в практике правового регулирования организации и деятельности советов. К сожалению, положения законодательных актов о советах часто оставались нереализованными либо осуществлялись формально. Многие же предложения, критические замечания и выводы, содержащиеся в работах ученых, оставались нереализованными в течение долгих лет. Так, М. А. Рейснер обратил внимание еще в начале 20-х годов на то, что исполкомы стремятся избавиться от докучного надзора и контроля советов и расширить свою власть за счет их подавления. Он констатировал: «“Совдепия” превратилась в “Исполкомия”»¹⁷. И надо отметить, что это превращение сохранялось, по сути, на всем протяжении советской власти.

Вместе с тем теоретические выводы Е. И. Козловой не устарели: по-прежнему возникает вопрос о том, какие органы мы относим к представительным органам власти, чью волю выражают представительные органы власти? Может, прав был Ж.-Ж. Руссо: только народ выражает общую волю путем голосования. Всякое иное выражение воли народа — это ее искажение? Ибо воля не передается: суверен может действовать лишь тогда, когда народ

созывается на регулярные, периодические собрания в силу закона без каких-либо дополнительных процедур¹⁸. Или следует согласиться с Э. Ж. Сийесом, который видел задачу представителей (в противоречии с принципами Руссо о народном суверенитете) в том, чтобы находить и истолковывать народную волю? При этом за избранными представителями признается полная свобода выражения своих взглядов: они находят общую волю (следуя желанию нации), участвуя в самостоятельном и свободном обсуждении вопроса и образования законодательного решения, высказывая свои пожелания, выслушивая мнение других, изменяя свои взгляды и т.д. «В самих строгих демократиях, — считал Сийес, — воля не образуется каждым про себя и заранее, чтобы потом извлечь отсюда общую волю... депутаты находятся в Национальном Собрании не для того, чтобы возвещать здесь уже готовую волю их прямых избирателей, но для того, чтобы обсуждать и голосовать свободно...»¹⁹ Чью же волю выражает парламент: волю народа? Свою собственную? Волю партийного большинства в парламенте? Каким образом обеспечить деятельность парламента, принятие им законов в интересах народа? Эти вопросы интересовали и Е. И. Козлову. Пожалуй, ее позиция в тот период была ближе к взглядам Сийеса.

Сегодня понятие «представительный орган власти» лишено той однозначной в целом трактовки, которая была характерна для советского периода развития государства, когда официально признавалась единая система представительных органов государственной власти — советов народных депутатов. Система отношений народного представительства, возникающих в процессе осуществления народом своей власти через органы государственной власти и органы местного самоуправления, по сравнению с советским периодом, стала структурно сложнее: она существенно отличается от конституционного закрепления монопольного верховенства советов как представительных органов власти в осуществлении народного суверенитета (хотя это верховенство, как уже отмечалось, и носило формальный характер). Это обусловлено прежде всего тем, что Консти-

¹⁷ Рейснер М. А. Государство буржуазии и РСФСР. М.-Пг., 1923. С. 312.

¹⁸ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 256.

¹⁹ Цит. по: Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000. С. 88.

туция РФ закрепляет принцип разделения властей и признает две основные формы осуществления конституционной власти в государстве: государственную власть и власть местного самоуправления. Поэтому представительство народа в системе управления государством обеспечивается на разных территориальных уровнях власти с использованием двух основных форм публичной власти. Ответ на вопрос о том, какие же органы являются представительными органами власти, дает, во-первых, Конституция РФ, которая термин «представительный орган» использует только применительно к Федеральному Собранию РФ — парламенту РФ, определяя его как представительный и законодательный орган РФ (ст. 94), а также применительно к законодательным органам субъектов РФ (ст. 66, 104 и др.), и, во-вторых, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которому представительный орган местного самоуправления относится к числу обязательных в структуре органов муниципального образования (ст. 34) и обладает исключительными полномочиями по решению наиболее важных вопросов местного значения, включая и принятие устава муниципального образования, обладающего, наряду с оформленными в виде правовых актов решений, принятых на местном референдуме (сходе граждан), высшей юридической силой в системе муниципальных правовых актов (ст. 35, 43).

Таким образом, позиция Е. И. Козловой о понятии представительного органа власти нашла свое законодательное подтверждение в действующем праве. Конституционно-правовое определение указанных видов органов как «представительных органов» означает, с учетом выводов Е. И. Козловой, что именно они осуществляют функции прямого народного представительства, выражая на своем уровне представительства с наибольшей полнотой волю избирателей при принятии важнейших решений, отнесенных к их ведению, обеспечивая защиту интересов населения, поддерживая

постоянную связь с ним. Именно представительные органы власти принимают правовые акты (законы, решения), составляющие правовую основу деятельности других органов публичной власти.

Е. И. Козлова относится к блестящей плеяде ученых, которые составили цвет советской юридической науки. Вместе с тем судьба дала ей возможность полностью раскрыть свой творческий потенциал в условиях новой России. Вместе с академиком О. Е. Кутафимым она заложила концептуальные основы современного конституционного права Российской Федерации. В 1993–1994 годах вышел курс лекций в 2-х томах «Государственное право Российской Федерации» под редакцией О. Е. Кутафина. Это был, по сути, первый учебник, в котором закладывались новые подходы к формированию конституционного права российского государства. В нем Е. И. Козлова предлагает новаторское решение вопроса о предмете государственного (конституционного) права: при его определении она руководствуется не идеей государства, его устройства, лежащей в основе взглядов на предмет этой отрасли многих государствоведов-конституционалистов, а идеей общества, его организационного и функционального единства²⁰. Она приходит к выводу, что государственное (конституционное) право как ведущая отрасль права закрепляет и регулирует «общественные отношения, через которые обеспечивается организационное и функциональное единство общества как целостной системы»²¹. Этот подход к определению специфики предмета конституционного права получает свое дальнейшее развитие в учебниках по конституционному праву России, которые Екатерина Ивановна пишет совместно с О. Е. Кутафиным. Написанный ими в соавторстве учебник по конституционному праву был удостоен премии Президента Российской Федерации в области образования за 2001 год²². В 2012 году Е. И. Козлова подготовила к пятому изданию этот ставший уже классическим учебник по конституционному праву.

²⁰ См. об этом: *Фадеев В. И.* Предмет конституционного (государственного) права России: история и современность (статья первая) // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права : сб. статей, посвящ. 75-летию акад. О. Е. Кутафина. М., 2012. С. 6–29.

²¹ *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. М., 1995. С. 8.

²² См.: Указ Президента РФ от 3 октября 2002 г. № 1114 «О присуждении премий Президента Российской Федерации в области образования за 2001 год».

Надо отметить, что еще после принятия Конституции СССР 1977 года, рассматривая вопросы теории государственного (конституционного) права, Екатерина Ивановна Козлова пришла к выводу о том, что государственное право призвано закреплять правовую модель устройства общества, его основ, принципов, обеспечивающих всестороннее единство общества, как организационное, так и функциональное²³. Она стала критически оценивать тот взгляд в науке государственного права, согласно которому элементы общественного строя рассматриваются в значении не самостоятельных принципов общественного строя, а лишь через призму их роли в обеспечении полновластия советского народа²⁴. При всей важности принципа полновластия народа в характеристике общественного строя, отмечала она, к нему нельзя свести все основы общественного устройства социалистического строя. Поэтому, с ее точки зрения, нельзя было

все нормы советского государственного права рассматривать как нормы, закрепляющие устройство государства²⁵. В этом подходе проявилось стремление Е. И. Козловой по-новому определить предназначение государственного права, его роль в правовом регулировании общественных отношений, в отличие от своего учителя С. С. Кравчука²⁶.

Будучи ученым от бога, Екатерина Ивановна стала классиком уже при жизни. Почти каждая ее работа — будь то небольшая статья или учебник — это подлинный научный шедевр, несущий в себе богатство мысли, призывающий к размышлениям, дискуссии. Вызывает восхищение профессиональное мастерство, с которым она анализировала сложные теоретические проблемы, математическая точность формулировок и выводов ее экспертных заключений, отражающих существо не только буквы, но и духа закона. У Екатерины Ивановны нет работ, которые бы не привлекали к себе внимание.

²³ Новый подход к определению предмета государственного (конституционного) права впервые проявился в учебниках «Советское государственное право» (1978 и 1983 г.), которые выходили под редакцией Е. И. Козловой. Первый учебник (1978 г.) вышел под редакцией Е. И. Козловой и В. С. Шевцова. Ответственным редактором второго учебника (1983 г.) была Е. И. Козлова. В обоих учебниках главу о понятии и предмете государственного права писал профессор В. С. Основин — основоположник воронежской школы государственного права. Он внес в определение предмета государственного права важную черту, подчеркивающую его специфику, его отличие от предметов регулирования других отраслей права — общественные отношения, составляющие предмет государственного права и характеризующие организацию общества как единую, целостную систему. Е. И. Козлова развила эту идею В. С. Основина: она нашла наиболее полное выражение в определении конституционного права, которое Е. И. Козлова давала в учебниках и учебных пособиях, написанных уже совместно с О. Е. Кутафиным начиная с 1993 года (см.: Государственное право Российской Федерации : курс лекций / отв. ред. О. Е. Кутафин. Т.1. М., 1993. С. 10).

²⁴ Эта позиция наиболее полно и последовательно была обоснована С. С. Кравчуком, который определял предмет советского государственного права исходя из его предназначения — юридически обеспечить полновластие народа. С. С. Кравчук писал, что государственное право регулирует две основные группы общественных отношений: во-первых, отношения, составляющие основы полновластия (политическую, экономическую, социальную, а также основы правового положения личности). Именно это отличает государственное право от всех других отраслей права. И, во-вторых, отношения, возникающие в процессе осуществления государственной власти. Речь шла не о всякой властной деятельности, а об особой ее форме, регулируемой именно государственным правом: это непосредственное выражение народом своей государственной воли, создание Советов, выражающих волю народа, а также деятельность Советов по формированию иных государственных органов, осуществление контроля за их деятельностью (см.: Советское государственное право / под ред. С. С. Кравчука. М., 1985. С. 14–15).

²⁵ См.: Козлова Е. И. Конституция СССР и теоретические основы системы советского государственного права. С. 23–24.

²⁶ Однако это не означает, что в концепции предмета государственного права С. С. Кравчука не уделялось внимание обществу как объекту государственно-правового регулирования. С. С. Кравчук писал, что всякое государство, в том и числе и советское, существует в обществе, что нет государства без общества. Поэтому, закрепляя устройство советского государства, государственное право закрепляет и основы устройства общества, которые С. С. Кравчук рассматривал через призму обеспечения власти народа в государстве (см., например: Государственное право СССР / под ред. С. С. Кравчука. М., 1967. С. 3–4, 9–16).

Ее, как конституционалиста, беспокоило, что появляются различные концепции, направленные, по сути, на разрушение единой отрасли конституционного права. Вопросы о системе права в целом и об отрасли конституционного права в частности, подчеркивала Е. И. Козлова, носят методологический характер и требуют к себе весьма взвешенного подхода. Она считала, что в решении этого вопроса необходимо учитывать разработки (пусть весьма различающиеся между собой) общей теории права: нельзя «гулять» по чужой территории, игнорируя ее наработки о понятиях и значении системы права, о понятии отрасли, подотрасли, об условиях, обосновывающих возможность или даже необходимость ее выделения²⁷. Каким критериям, ставила она вопрос, должна отвечать выделяемая в подотрасль или отдельную отрасль совокупность норм? Можно ли отделять анализ материальных норм от процессуальных и, наоборот, разрывать живую, органично связанную систему отрасли конституционного права? Такой разрыв, считала она, отрицательно сказался бы и на образовательной системе, привел бы к бесконечным повторам. Следовало бы осмыслить и те разработки, которые имеются в современных источниках по теории процессуального права. В частности, учесть или теоретически опровергнуть идею, прямо связанную с выделением подотрасли конституционно-процессуального права, суть которой заключается в том, что материальные нормы имеют своим назначением регулирование нормального возникновения, развития и прекращения социально значимых общественных отношений, процессуальные же предназначены для обеспечения реализации материальных норм в случае возникновения различных отклонений от нормального развития социально значимых общественных отношений и направлены на их защиту²⁸. Одно из отличий материальных и процессуальных

правоотношений, отмечала Е. И. Козлова, заключается в том, что в последних субъекты материального правоотношения не являются субъектами процессуального правоотношения. Выделение многочисленных отраслей, подотраслей в конституционном праве имеет, по ее мнению, еще один видимый недостаток: будет утрачена взаимосвязь выделяемых в самостоятельную структуру различных институтов, усвоение которой совершенно необходимо для глубокого познания функций и значения отрасли в целом, ее единства, системных связей в ней между различными институтами, что является основой правовой культуры и правового мышления. Возможно, предложения о выделении в самостоятельные отрасли (или подотрасли) парламентского права и других институтов, указывала она, объясняется большим объемом нормативного правового регулирования тех или иных сфер общественных отношений, для изучения которых в общем курсе конституционного права не хватает времени. Однако эта проблема завязана не на учебный курс, считала Екатерина Ивановна, а на науку конституционного права, рамки которой безбрежны. Наука перерабатывает любой объем материала, составляющего ее предмет²⁹.

Е. И. Козлова придерживалась взгляда — как, впрочем, и целый ряд других ученых (В. Е. Чиркин и др.), — что нельзя абсолютизировать концепцию разделения властей на три ветви и полагать, что кроме этих органов нет и не может быть других носителей власти. Есть и местная власть, которая также является публичной. Есть, считала Е. И. Козлова, и президентская власть, поскольку Президент РФ не входит напрямую ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную власть³⁰. Надо отметить, что в этом вопросе она расходилась со своим соавтором по учебнику³¹, О. Е. Кутафиным, который полагал, что точка зрения, согласно которой Президент РФ как глава государства занимает особое

²⁷ См.: Козлова Е. И. От Советов к парламенту: задачи науки и суть перемен // Актуальные проблемы публичного права в Германии и России / отв. ред. Е. И. Козлова, В. И. Фадеев. М., 2011. С. 215.

²⁸ См.: Лукьянова Е. Г. Процессуальное право и его место в структуре права : автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2000.

²⁹ См.: Козлова Е. И. От Советов к парламенту. С. 215–218.

³⁰ См.: Козлова Е. И. Научно-практический комментарий конституционно-правовых основ избрания статуса и полномочий Президента Российской Федерации // Президент Российской Федерации. Порядок избрания, конституционно-правовой статус, полномочия. Библиотечка Российской газеты. Вып. № 3. М., 2004. С. 136.

³¹ В их совместном учебнике «Конституционное право России» главу о Президенте РФ писала Е. И. Козлова.

место в системе органов государственной власти и не входит ни в одну из трех ветвей власти, не соответствует Конституции, в которой указывается, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. А это, считал О. Е. Кутафин, означает, что Президент РФ, осуществляющий согласно статье 11 Конституции государственную власть, не может не входить ни в одну из указанных в Конституции властей. Позиция О. Е. Кутафина здесь перекликается с мнением В. Д. Зорькина, который, касаясь вопроса о выделении новых ветвей власти, отмечает, что «при таком подходе теряется смысл разделения властей (законотворчество — исполнительная власть — разрешение споров о праве). Три ветви — только в этом треугольнике божественное начало права может себя проявить как в правотворчестве, так и в правоприменении»³². О. Е. Кутафин делал вывод о том, что Президент РФ неизбежно должен принадлежать к одной из трех ветвей власти, и, учитывая, что в президентской деятельности превалируют черты, свойственные исполнительной власти, он относит ее к исполнительной власти³³.

Екатерина Ивановна Козлова не относилась к тем ученым, которые считают, что прежний советский правовой опыт не содержит ничего ценного и важного для сегодняшнего дня. В своем выступлении на конференции в декабре 2008 года, посвященной вопросам конституционных ценностей, Е. И. Козлова обратила внимание на проблему конституирования Государственной Думы: название ее доклада было весьма символично: «Утраченная ценность»³⁴. По ее мнению, объективный подход к проблеме конституционных ценностей «позволяет включить в орбиту рассуждений и анализ полноты охвата ценностей, традиционно присущих конституционным актам демократических государств. Тем более важно выявить, не потеряла ли в пути каких-либо демократиче-

ских установлений Российская конституция»³⁵. Такой потерей, по мнению Е. И. Козловой, стал отказ от особой процедуры формирования Государственной Думы как самостоятельной части законодательного и представительного органа государственной власти — Федерального Собрания. Такая процедура в государственно-правовой теории, в том числе советской, носила наименование «конституирование». «Превращение депутата, избранного в Государственную Думу, в депутата Государственной Думы, — указывала она, — кардинально меняет его статус, и это должно происходить в рамках определенной процедуры. Поэтому особый порядок конституирования специфичен для выборных органов. Так, Президент, прежде чем он перестает быть “избранным Президентом”, определенное время пребывает наряду с действующим Президентом. Выборы Патриарха Московского и Всея Руси, — отмечала Е. И. Козлова, аргументируя свою позицию, — не сводились только к оглашению результатов выборов. Избранный Патриарх изрек “сан приемлю”, и затем была сложная процедура его введения в этот сан». По мнению Е. И. Козловой, признание Государственной Думой полномочий депутатов не должно восприниматься как глобальная проверка всей избирательной кампании, контроль за деятельностью Центральной избирательной комиссии. Мандатная комиссия должна анализировать данные о заявлениях избирателей, общую обстановку выборов, итоги решений судебных органов по жалобам. Такой анализ является дополнительной гарантией чистоты проведения избирательной кампании»³⁶.

При этом надо отметить, что Екатерина Ивановна любила юридические тонкости, ссылаясь при этом на известное выражение, что дьявол сокрыт в деталях, мелочах.

В своих работах она, в частности, тщательно проанализировала вопросы правовой природы регламентов палат Федерального Собрания, их место в системе нормативных установлений, определяющих порядок деятельности и вну-

³² Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 59.

³³ См.: Кутафин О. Е. Глава государства. М., 2012. С. 321.

³⁴ Козлова Е. И. Утраченная ценность (должна ли Государственная Дума конституироваться) // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации : материалы Междунар. науч.-теорет. конференции 4–6 декабря 2008 г. М., 2009. Т. 1. С. 25–31.

³⁵ Козлова Е. И. Утраченная ценность. С. 26.

³⁶ Указ. соч. С. 31.

треннюю структуру палат парламента. Она пришла к выводу, что Конституция и регламенты — это необходимая и достаточная правовая основа для регулирования статуса и деятельности палат парламента, что представляется обоснованной трактовка умолчания Конституции как отрицание ею возможности принятия какого-либо обобщающего акта, охватывающего в целом правовой статус и организацию работы Федерального Собрания. Ни один государственный орган не должен, подчеркивала она, сам определять в правовом порядке свой статус и принимать обобщающего характера статутный закон о себе самом³⁷. Регламенты палат, подчеркивала Е. И. Козлова, не являются законами: регламент принимается исключительно самим представительным органом, без какого-либо правового участия иных государственных органов³⁸. «Основным исходным требованием к регламенту, как и к любому другому нормативному правовому акту, является соблюдение соответствия содержащихся в нем установлений предмету его регулирования, его целевому назначению. Нет необходимости включать в регламенты многие конституционные нормы, повторять различные нормы федеральных законов, особенно без каких-либо ссылок на первичные правовые нормы и акты, их устанавливающие»³⁹.

Е. И. Козлова критически относилась к тому, что во многих публикациях о ст. 94 Конституции РФ слово «парламент» рассматривается как «часть названия», «двойное название органа» — Федерального Собрания. При этом некоторые авторы неправомерно, в отличие от конституционной формулы, употребляют слово «Парламент» с заглавной буквы. Она спрашивала, является ли такая трактовка ст. 94 Конституции правильной и имеет ли данный вопрос (большая-маленькая буква) какое-либо существенное значение для научного толкования Конституции? По ее мнению — безусловно да, ибо этот вопрос связан с выявлением сущ-

ности конституционных концепций, а при этом не может быть мелочей. С ее точки зрения, понятие «парламент» в ст. 94 Конституции РФ означает не официальное название: двойное или часть названия Федерального Собрания, а определение его сущностной принадлежности к органам парламентского типа. Ведь и ст. 80 Конституции («Президент Российской Федерации является главой государства»), говорила она, не означает двойного наименования, хотя в печати можно встретить название «Глава государства» с большой буквы⁴⁰.

Екатерина Ивановна была всегда в научном поиске, обращаясь иногда к вопросам, которые на первый взгляд кажутся простыми. Например, какова юридическая сила тех норм законов, которые порой дословно воспроизводят нормы Конституции? Что это за нормы? Могут ли законы дословно воспроизводить в своем тексте нормы Конституции? И что в этом случае с ними происходит?

Она обращала внимание на то, что Конституция, когда говорит о выборах Президента и перечисляет избирательные принципы, не разделяет запятой принципы всеобщего и равного избирательного права. Раньше в законодательстве о выборах запятая была. И Екатерина Ивановна обратила на это внимание Конституционного Суда РФ, в котором она выступала в качестве эксперта.

Е. И. Козлова обладала огромным авторитетом в науке конституционного (государственного) права. Она возглавляла секцию государственного права Методического совета Минвуза СССР, являлась членом Экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии РФ, Научно-экспертного совета при Председателе Государственной Думы, Общественного консультативного совета при Правовом управлении Государственной Думы, Научно-методического совета Центральной избирательной комиссии РФ, входила в состав диссертационных советов и др. Е. И. Козло-

³⁷ Козлова Е. И. Правовая природа регламентов палат Федерального Собрания Российской Федерации // Ученые записки. Сб. научных трудов. Вып. 1 (3). Ростовский государственный университет. Юридический факультет. Ростов н/Д, 2002. С. 121–122.

³⁸ Козлова Е. И. Правовая природа регламентов палат Федерального Собрания Российской Федерации (статья вторая) // Ученые записки. Сб. научных трудов. Вып. 4. Ростовский государственный университет. Юридический факультет. Ростов н/Д, 2002. С. 195–196.

³⁹ Козлова Е. И. Правовая природа регламентов палат Федерального Собрания Российской Федерации (статья вторая). С. 202.

⁴⁰ См.: Козлова Е. И. От Советов к парламенту. С. 220.

ва принимала участие в работе над проектом закона о гражданстве, а также в обсуждении многих других законопроектов. В качестве эксперта участвовала в рассмотрении дел Конституционным Судом РФ.

С 1972 года (после ухода из жизни заведующего кафедрой А. Х. Махненко) по 1991 год Е. И. Козлова возглавляла кафедру государственного права. В 1991 году заведующим кафедрой был избран О. Е. Кутафин, ставший в 1987 году ректором ВЮЗИ. Екатерина Ивановна, будучи его заместителем, продолжала отдавать все свои силы и свой талант формированию творческого коллектива кафедры, воспитанию новых научных кадров.

Екатерина Ивановна Козлова была не только глубоким и самобытным ученым, но и прекрасным педагогом, блестящим лектором. Ее лекции по государственному (конституционному) праву отличали строгая логика, отточенность формулировок и выводов, глубина научного анализа, доходчивость изложения сложных вопросов учебного курса, способность вовлечь аудиторию в ход рассуждений, следить за развитием мысли. Она не связывала себя заранее подготовленными конспектами лекции: одна и та же тема могла в разное время, в разных аудиториях раскрываться по-разному, с разными акцентами, с разными примерами. Главную задачу лектора она видела в умении привлечь интерес аудитории к тем вопросам, о которых он говорит, зажечь у слушателей желание узнать больше по данным вопросам, обратиться к закону, к книгам. Лектор должен всегда ощущать связь с аудиторией, говорила она. Ее лекции любили студенты. Помню, как-то при вручении дипломов выпускникам ВЮЗИ одна из выступивших на собрании выпускниц вспоминала лекции Е. И. Козловой: она сравнила чтение лекций со строительством здания, которое Екатерина Ивановна возводила словесно перед аудиторией, логически стройно,

ясно и образно раскрывая суть вопросов темы лекции, укладывая «кирпичи» знаний в память студентов. Екатерина Ивановна не присутствовала на этом собрании, и когда ей рассказали, как студенты сравнивают ее работу лектора с работой по укладке кирпичей, она восприняла это с юмором и потом не раз вспоминала эту студенческую оценку своей работы: укладка кирпичей — работа не из легких, у студентов закладывается прочный научный фундамент на долгие годы.

У нее не было пустых выступлений. Она владела ораторским искусством, умела сразу завоевать доверие аудитории. Она как-то рассказывала, что в период перестройки ей пришлось выступать в Берлине — это было время, когда разрушался и Советский Союз, и ГДР. Была большая аудитория, Екатерину Ивановну встретили очень настороженно. Она это почувствовала. И начала свое выступление не так, как задумывала. Екатерина Ивановна сказала, что с удовольствием бы выступила на немецком языке, но вспомнила только одну школьную фразу; и она сказала по-немецки: «Извините, я забыла свою тетрадь с домашним заданием дома». И была сразу награждена бурей аплодисментов.

Екатерина Ивановна любила общение. И очень часто и охотно беседовала с коллегами на самые разнообразные темы. Общение с ней было не только интересным и полезным, не только обогащало ее собеседника, но и требовало от него творческого восприятия жизни, знания научных проблем, собственного взгляда на их решение. Это была своеобразная творческая школа Е. И. Козловой, которую прошли многие студенты, аспиранты, преподаватели.

Память о ней — прекрасном человеке, замечательном ученом, мудром наставнике и педагоге — навсегда останется в сердцах всех, кто знал Екатерину Ивановну, имел счастье работать и общаться с ней, учиться у нее.

FADEEV Vladimir Ivanovich — Doctor of Law, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E.I.KOZLOVA: CLASSICAL SCHOLAR DURING HER LIFETIME

Review. The article is devoted to the memory of the eminent Professor, Doctor of Law, Ekaterina Kozlova, her life, career in the legal science, as well as her accomplishments in scientific life, her works and substantive contribution in the legal science. For many years, Ekaterina Kozlova was the Head of the Department of State Law in the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). She was one of the University greatest assets; she did a lot for the University having brought up several generations of students.

Ekaterina kozlova led a difficult life; she soon lost her relatives, but still managed to hold out for future generations. Her life was full of joy and sadness, memorable events. Thus, the faculty members remember her as an outstanding professor, a person with a big name.

With the benefit of her legal habit of thought and brilliant ability to explain different issues connected with the legal science, Ekaterina Kozlova, in cooperation with Oleg Kutafin, became the founder of constitutional law of the Russian Federation. The first Course of Lectures on "State Law of the Russian Federation" edited by O.E.Kutafin was publicized in 1993-1994. Thus, it is safe to say that it was the first textbook that laid the foundations of new approaches to the formation of constitutional law in the Russian state.

Solving the problem of giving a definition of constitutional law, Ekaterina Kozlova took into account the idea of the society, its functional and structural unity, rather than administrative organization of a state. This means that Professor Kozlova comes to the conclusion that, being the leading branch of law, constitutional law establishes and regulates 'social relations through which structural and functional unity of the whole system of the state is provided'. This approach was further developed in academic textbooks on constitutional law of Russia. It is also important to note that after the adoption of the 1977 Constitution, when considering the question of the theory of constitutional law, Professor Kozlova came to the conclusion that state law is intended to secure the legal model of the society, its foundations and principles, ensuring the unity of society, i.e. the main function of the state is to care about the society, the people as the sovereign holder of power.

Jurisprudence was the main business of Professor Kozlova. She was often concerned about the issues of state formation, social status, in one word, the problems of the state.

Ekaterina Kozlova became a classical scholar during her lifetime. Her divine gift of creativity was reflected in her works. Every work written by Ekaterina Kozlova is a scientific masterpiece that precisely and unambiguously explains legal issues, issues of the theory, and issues of the foundations of state legal administration. All her works should merit and warrant the attention of readers.

Being a constitutionalist, Professor Kozlova was permanently in scientific search dealing with rather complicated issues. For example, what is the legal force of different rules of law? What are those rules? Can the laws reproduce the norms of the Constitution word for word?

Professor Ekaterina Kozlova was an authority in the science of constitutional law. She acted as an expert on different state issues (constitutional issues) in the Constitutional Court of the RF.

Most of her works have been honored with the highest awards, for example, the textbook on constitutional law, coauthored with Professor Oleg Kutafin, was awarded the Prize of the President of the Russian Federation in the Field of Education in 2001.

Ekaterina Kozlova memory, as a wonderful person, prominent scholar in the field of jurisprudence known to the whole country, and a wise mentor, will always remain in the hearts of her colleagues and students.

Keywords: Ekaterina Kozlova, jurisprudence, science, Constitution, law, constitutional law, education, society, unity, state, justice, the law.